

**Междометные фразеологические единицы
как средство вербальной репрезентации
эмоциональных состояний
(на материале английского языка)**

Эмоциональная сфера человека всегда находилась в фокусе внимания исследователей самых разных областей человеческого знания: психологов, философов, нейрофизиологов, филологов в том числе. Для лингвистов особый интерес представляют языковые средства, используемые говорящим для выражения различных эмоций с целью воздействовать на эмоциональное состояние слушающего партнера.

Любой опыт человечества, в том числе и эмоциональный, по мнению В.И. Шаховского, закрепляется в языковых единицах, и при их использовании в речи человек кодированно выражает и воспринимает эмоции [4: 51]. Определить эмоцию непросто в силу достаточно сложного характера данного феномена, а классифицировать эмоции еще более трудоемко из-за их многообразия. К слову, перечень основных эмоций окончательно не установлен. «Очевидно, универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служащая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении другого круга задач, принципиально отличных от первых» [Цит. по 4: 89], так объясняет сложившееся положение дел Б.И. Додонов.

Однако помимо проблемы классифицирования, обозначения и дифференциации эмоций актуальными остаются вопросы их языкового обеспечения. При этом, все уровни языка принимают участие в выражении эмоциональности словообразовательными, лексическими, синтаксическими, просодическими и, конечно же, фразеологическими средствами.

Что есть вербальная репрезентация эмоций? Снова обратимся к В.И. Шаховскому. Данный процесс понимается ученым как снятие эмоций языком, как манифестация в речи, сопровождаемая внутренним и внешним переживанием [4: 96]. Для фиксирования и выражения эмоциональных процессов в языке существует целый набор языковых средств, в числе которых находятся рассматриваемые нами фразеологические единицы междометного плана (далее – МФЕ). Их функциональность определяется, прежде всего тем, что МФЕ отражают явления живой разговорной речи, к основным характеристикам которой, как известно, относятся ситуативность, непринужденность, эмоциональность. Особый функционально-лингвистический статус междометных фразеологизмов

объясняется широтой их использования в различных ситуациях общения и, безусловно, их идиоматическим характером, отраженным в эконо­мной, краткой и эмоциональной форме.

МФЕ передают общий экспрессивный колорит фразы, маркируя ее эмоционально-волевое содержание, и тем самым способствуют более яркому проявлению чувств, настроений, переживаний коммуникантов. Данные образования обладают неизменяемой грамматической формой и специфической семантикой. Они выступают как нечленимые предложения, приобретая черты полноправного независимого высказывания: *That's the stuff we are made of!* (*Знай наших!*), *A pretty kettle of fish!* (*Ну и каша заварилась!*), *Catch me doing that!* (*Чтоб я это сделал? Никогда!*), *A pretty go!* (*Хорошенькое дельце!*), *Good grief!* (*Вот блин! Черт возьми!*), *You bet!* (*Ясное дело!*) и проч.

Как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях междометные фразеологизмы характеризуются тем, что их смысл не вытекает из син­таксической структуры, не зависит от непосредственно номинативных значений образующих оборот слов. По мнению А.В. Литовкиной, совокупное содержание фразы выражается именно данным лексическим составом, именно в данной грамматической структуре, возникая только целиком при данной, единичной, неповторимой их комбинации [1].

У междометных фразеологизмов отсутствует способность сочетаться со словами или словосочетаниями. Контекстуально МФЕ реализуются путем соотнесенности. В речи они могут употребляться как отдельные высказывания или как вводные фразы, будучи связанными с контекстом лишь по смыслу. Лексическое значение компонентов междометных фразеологизмов полностью или частично деактуализируется, и это обуславливает их структурно-семантическую целостность. Чем выше степень такой деактуализации, тем целостнее значение МФЕ.

Многие междометные фразеологизмы характеризуются полифункциональностью значений, которая проявляется в различных оттенках. Например, МФЕ *Famous last words!* (*Как бы не так! Свежо предание!*) может быть использована говорящим в качестве комментария по поводу услышанного или для выражения сомнения/недоверия. Проиллюстрируем сказанное примером из литературного источника: «Don't you trust me?» Amber asked, giving Peyton her most innocent face. “Famous last words”, thought Peyton. (St. John, Yahrah. This time for real. Washington, D.C., 2009.). МФЕ *Man alive!* (*Боже милостивый! Вот так-так! Какого черта!*) тоже семантически диффузна и способна выразить как удивление, так и досаду, будучи обусловленной ситуативным контекстом. “Man alive, you can't live here all your life. This is no life for a man. It's a

living death.” (W. S. Maugham, ‘Complete Short Stories’, ‘The Fall of Edward Barnard’).

Считается, что специфика междометного фразеологизма происходит из особенностей ее опорного компонента, того конституента, что выступает в качестве мотивирующей базы. Следовательно, анализ производящей основы междометного фразеологизма, ее структуры, модели построения является весьма информативным для исследователя, ставящего целью определить особенности МФЕ как языковой единицы. Грамматическое или лексическое значение слова, специфика моделей синтаксических конструкций, которые выступают в качестве производящей основы, оказывают существенное влияние на выражаемое междометным оборотом значение. К примеру, императивные МФЕ часто выражают попытки говорящего урезонить или успокоить собеседника: *Cool it!* (*Успокойся!*), *Keep your hair on!* (*Не лезь в бутылку!*, *Не горячись!*), *Lighten up!* (*Не бери в голову!*, *Расслабься!*), *Simmer down!* (*Успокойся!*), *Steady the buffs!* (*Спокойствуй!*). Английские МФЕ со структурой «by+noun» *By George!*, *By golly!*, *By jiminy!*, *By Jesus!*, *By our Lady!*, *By bread and salt!* обладают мощным экспрессивным потенциалом, имеют значение «*Ей-Богу!*», выражают не просто уверенность говорящего в реальности сообщаемого, но и своего рода клятвенное заверение. “By George!” said Jolyon, “that’s profound, Jon. [John Galsworthy. *To Let* (1921)] (— Честное слово, — сказал Джолион, — глубоко сказано, Джон. [Джон Голсуорси. *Сдается внаем* (Н. Д. Вольпин, 1946)].

МФЕ строятся по моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы. В живой разговорной речи в качестве реплики-реакции часто вместо развернутого предложения используется отдельный его компонент. Это может быть слово, словосочетание, часть простого или сложного предложения. Такой компонент, считает В.Ю. Меликян, должен выполнять роль ключа всей фразы слушающим и соответственно для кодирования говорящим, он представляет собой некий «заместитель» для более краткой передачи мысли в условиях разговорной речи [2: 92]. Думается, в вышеописанных МФЕ данный компонент мог бы представлять из себя неполное предложение, выражающее конкретное, понятное содержание, часть которого представлена имплицитно, т.е. неявно, посредством эллипсов от первоначальных клятвенных заверений: *I swear by God / our Lady / George*, и т.д. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что значение рассматриваемых выражений в какой-то мере определяется семантикой входящих в их структуру слов, а также самой моделью фраз. Аналогичное предположение можно выразить в отношении МФЕ, имеющих в своей структуре компонент

«for» – *For God's sake!* (Ради бога!), *For crying out loud!* (Черт возьми!), *For the love of God (Pete / Mike)!* (Ради бога!, Черт подери!), представляющих собой в некотором роде вариант мольбы и употребляемый говорящим, как правило, для выражения удивления, гнева, возмущения и других эмоций. “You’re getting too much like a playboy”, said Mallachy. “Just like your da used to call you. Forget it, Rory, for crying out loud forget it. She’s trouble, she’s of the other sort. Call it off.” Rory banged his glass down. “Oh for God’s sake”, he said. (Kippax, Frank. *Other people’s blood*. London: Fontana Press, 1993, pp. 9-146.).

Междометные фразеологизмы порождаются ситуацией общения, и как следствие, выступают реакцией на нее, таким комментарием, оценкой и используются для выражения таких эмоциональных проявлений, как:

- восхищение: *By George!* (Вот те на!), *Good heavens!* (Ну и ну!);
- ирония, насмешка: *You don’t say!* (Да что ты говоришь!);
- негодование: *This is a nice how-do-you-do!* (Елки зеленые!);
- недоверие: *Not on your nelly!* (Держи карман шире!);
- неодобрение: *A pretty go!* (Хорошенькое дельце!), *Draw it mild!* (Ври, да знай меру!);
- несогласие: *No such thing!* (Ничего подобного!);
- неудовольствие: *Drop dead!* (Чтоб тебе лопнуть!), *What’s the big idea!* (Это еще зачем?);
- одобрение: *Now you’re talking!* (Вот это дело!), *The cat’s whiskers!* (Что надо!);
- обеспокоенность, досада: *Confound it!* (Вот блин!), *Hang it (all)!* (Черт подери!);
- побуждение, призыв: *Don’t play the giddy goat!* (Не валяй дурака!), *Hold your horses!* (Легче на поворотах!);
- предостережение: *Fair and softly!* (Тише!, Легче!), *Mum’s the word!* (Об этом ни гу-гу!);
- попытка успокоить собеседника: *Keep your hair on!* (Не лезь в бутылку!), *Steady the buffs!* (Спокойствие!);
- разочарование: *Here we go again!* (Опять двадцать пять!, Сколько можно!);
- смущение: *Was my face red!* (Я чуть сквозь землю не провалился!);
- согласие: *Put it there!* (По рукам!), *I’ll say!* (Конечно!, Еще бы!);
- удивление: *Well, I never!* (Не может быть!), *Sakes alive!* (Елки зеленые!);
- удовольствие: *Now you’re talking!* (Вот это дело!);
- удовлетворение: *Hot dog!* (Молодец!) и другие.

Из вышесказанного следует, что спектр выполняемых междометными фразеологическими единицами речевых задач достаточно широк. При определении семантического содержания МФЕ немаловажно учитывать характеристики самих эмоций, их модальность, интенсивность и направленность.

Библиографический список

1. Литовкина А.В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (На материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 213 с. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/mezhdometnye-frazeologicheskie-edinicy-semantichekie-strukturno-sintaksicheskie-i.html>.
2. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.
3. Петренко С.А. Когнитивно-дискурсивная организация пространственных дейктиков «here» и «there» // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 137-148.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 192 с.
5. Дубовский Ю.А., Кучер А.В. Типологические и специфические черты в английском и русском языках. Пятигорск, 2000. 169 с.
6. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Колесник О.Г. Когниолингвистический потенциал оценочности в языке и речи. Saarbrücken, 2012. 561 с.
7. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Просодическая интерференция в условиях искусственного билингвизма (накопление экспериментальных данных для целей лингводидактики конца XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2014. Т. 16. № 2-3. С. 657-666.
8. Заграевская Т.Б. Категория «оценка», ее статус и вербализация в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 286 с.